

ПОБЕДИТЕЛИ! Спасибо ВСЕМ, кто приобрел привилегии высшего уровня в прошлом месяце. Вы невероятно поддерживаете мою работу, и мне жаль, что я не могу подарить каждому по мягкой обложке. Не забывайте, что розыгрыш призов повторится в ноябре. Так что если вы уже приобрели высший уровень привилегий (уровень Правителя, 1200 монет), прокомментируйте "Хочу мягкую обложку" в самой последней опубликованной главе каждой книги, для которой вы владеете этим уровнем!

ПОЗДРАВЛЯЕМ победителей октября:

КОРОЛЕВА ЗВЕРЕЙ: T_Ray6

ЦАРЬ ЗВЕРЕЙ: DespinaNY

Если вы можете написать мне на и прислать адрес, на который вы бы хотели, чтобы я выслала книги в мягкой обложке, я отправлю их вам по почте! СПАСИБО

ЭЛРЕТ

Некоторое время никто из них не разговаривал. В конце концов Элрет прильнула к его руке, положив одну руку ему на грудь. Она чувствовала, как Аарин погружается в реальность - возвращается к тому, что произошло, но он принимал это медленно, и она подумала, что это хорошо. Поэтому она гладила его грудь, целовала его плечо и ждала.

Потом Аарин вздохнул, и это был звук такой тяжелой скорби, что Элрет приподнялась на локте и посмотрела на него сверху вниз.

Он встретился с ее глазами - красными, но ясными - и ждал.

"Ты в порядке?" - тихо спросила она.

"Мне гораздо лучше, чем могло бы быть", - сказал он, пытаясь с юмором, но не достигая его. "Что привело к этому?"

Она пожала плечами. "Я просто хотела быть рядом с тобой. И я не хотела, чтобы твоя первая мысль, когда ты проснешься, была плохой".

Он потянулся к ее лицу, поглаживая большим пальцем ее подбородок. "Я всегда знал, что ты удивительная, Элрет. Но иногда ты даже удивляешь меня".

Она улынулась извращенной полуулыбкой и потрепала тонкую прядь волос на его груди. "Что ты хочешь делать теперь?"

Он снова вздохнул и закинул руку за голову, чтобы она легла на подушку над ним. "Я не знаю. Мне кажется... мне кажется, что я ничего не хочу делать, но я так много должен сделать и... я не хочу становиться ею, Эль".

Элрет моргнул. Нахмурился. "Что ты имеешь в виду?"

Горло Аарин дрогнуло, и он посмотрел вниз, подальше от ее глаз. "Я чувствую это в себе - желание просто спрятаться от людей. Зарыться в меха и никогда не выходить. Я всегда это чувствовал. И я всегда боролась с этим. Это... это похоже на предлог сдать, а я не хочу. Я не

хочу становиться ею, Эль. Я боюсь, что если я останусь здесь сейчас, то никогда не уйду".

Затем он посмотрел на нее, проверяя ее глаза на предмет осуждения или страха.

Элрет надеялась, что он видит только сострадание, что она и чувствовала. "Ты не она, Аарин. Но даже если бы ты была ею... она не была плохим человеком. Ей просто было больно. И... и я думаю, мы все ее подвели".

Аарин покачал головой. "Вы, ребята, не несли никакой ответственности за то, через что она проходила".

Элрет поморщилась. "Ну, мой отец..."

ААРИН

Аарин отогнал эту мысль. Он не знал, как ему относиться к роли Рета во всем этом. То, что Рет объяснил ему за день до их прогулки по Дыму и Пламени, казалось правильным и верным... он подумал, что, скорее всего, поступил бы так же.

Но теперь? Зная, как это повлияло на его мать...?

Но и вступать в конфликт с Рет он не хотел. Особенно сейчас. Аарин застонал и прижал большой и указательный пальцы к глазам. "Я просто не хочу решать проблемы таким образом", - твердо сказал он, скорее себе, чем Элрету. "Я не хочу попасть в эту ловушку, а я чувствую, что могу".

Элрет на мгновение замолчал, не двигаясь. Он подумал, не напугал ли он ее.

Но потом она позволила себе опуститься. Зарылась лицом в его шею, обхватив противоположное плечо, и поцеловала его в горло. "Скажи мне, что я могу сделать, чтобы ты перестал чувствовать себя так, как хочешь", - пробормотала она, а затем снова поцеловала его в шею.

Аарин вздохнула и перевернулась так, что они оказались лицом друг к другу на подушке. "Всегда так делай", - сказал он и попытался натянуть ухмылку, хотя был уверен, что она выглядит более чем тошнотворно.

Элрет приложила руку к его лицу. "Буду", - сказала она. "Но что еще. Что тебе нужно, Аарин?"

Я никогда раньше не имела дела с человеком, в котором была бы такая тьма. Что могло бы помочь ей? Что поможет вам?"

Его инстинкт подсказывал, что нужно ее поправить. Он не хотел, чтобы она думала, что в нем есть эта тьма, как в его матери. Он не хотел, чтобы она видела его слабым.

Но ведь это было правдой, не так ли? Разве это не было именно тем, что он говорил? Именно этого он боялся?

В нем действительно была эта тьма. До сих пор он пытался отрицать это в себе. Он пытался помочь матери с ее проблемами, а в остальном просто игнорировал существование такой тьмы.

Но теперь... теперь он чувствовал ее тяжесть. В его нутре разверзлась яма, темная, тяжелая

яма, и он был в ужасе от того, что, что бы он туда ни вложил, она никогда не будет удовлетворена. Но как объяснить это тому, кто никогда не чувствовал этого раньше?

Правда заключалась в том, что он не знал, что чувствует. Была ли в нем тьма его матери? Или другая версия, его собственная, которая была выведена из ее?

Он не знал.

Он знал только, что не хочет стать таким, какой стала она - боязливой, всегда одинокой и никогда не счастливой.

Он не думал, что это то, чего он хочет. Он не думал, что это то, чем он мог бы стать. Но страх продолжал жить.

"Аарин?" тихо спросила Элрет, и ему показалось, что он не ответил на ее вопрос. Что это было? Какая помощь ему нужна...

Он прочистил горло. "Мне просто нужно, чтобы ты любила меня, Эль".

Она слабо улыбнулась. "Но я уже делаю это".

Он кивнул. "Пожалуйста, продолжай делать это. Потому что иногда это будет нелегко. Поэтому, когда будет трудно... не сдавайся".

"Я не буду", - сказала она, и эти слова имели вес клятвы. "Я никогда не откажусь от тебя, Аарин".

Он притянул ее в объятия, и они долго лежали так, дыша в такт. Ему было интересно, покалывает ли ее кожу, как его. Чувствует ли она, как и он, натяжение брачных уз. Дрожит ли она от страха, как он, и испытывает ли он трепет от близости с ней.

Он был в полном беспорядке. Кипящий котел противоречивых эмоций, желаний и намерений, и он не знал, с чего начать.

Как, черт возьми, он собирался справиться с деформированными? Он едва мог думать! Но он должен был. Он должен был.

Он должен был встать с постели, пока она не стала единственным местом, где он хотел быть.

Поэтому, несмотря на то, что это было похоже на отрыв куска себя, он высвободился из объятий Элрет и выкатился из мехов, чтобы встать на пол пещеры, рядом со спальней платформой. "Пойдем", - сказал он с очередным вздохом.

Элрет выглядел озадаченным. "Куда мы идем?"

"Узнать новости от старейшин и, возможно, поужинать. Я не знаю. Я не могу... я просто не могу оставаться здесь, Эль".

"Но... почему бы нам не сходить в купальню или еще куда-нибудь? Или прогуляться к Плачущему Дереву? Аарин, ты потеряла свою мать сегодня утром. Никто не ждет от тебя работы прямо сейчас - я и не жду!"

"Я знаю", - жестко сказал он. "Но это то, что я должен делать".

Затем он повернулся к шкафу в углу. Он чувствовал взгляд Элрета на своей спине, когда пересекал комнату, но не замедлил шаг и не оглянулся. "Ты спрашивала, что ты можешь сделать", - сказал он, открывая дверцу шкафа и доставая свежую рубашку. "Ну, вот и все".

Она вздохнула позади него, но он услышал, как защелкнулись меха, и ее ноги зашаркали по полу.

Он не был уверен, почувствовал ли он облегчение или разочарование.

Наверное, и то, и другое.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2528464>